

CONCEPTUALIZATION OF “STRONG – WEAK” ADJECTIVES IN SYNONYMIC AND ANTONYMIC COMPLEXES OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

The article considers the cognitive signs presented in the synonymic-antonymic complexes “Strong – Weak” in Russian and English, describes the composition of the complexes, identifies the features underlying antonymic relations.

Key words: synonymic-antonymic complex; SAC; thesaurus; synonymic series; antonymic series.

УДК 81-133

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА В КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ

М.А. Русанова

*Научный руководитель: А.В. Зиньковская,
доктор филологических наук, профессор (КубГУ)*

В статье дается определение институциональному дискурсу. Рассмотрены его основные характеристики, выявлены отличия институционального типа дискурса от других и изучены условия его формирования. Дана оценка степени свободы коммуникации в данном типе дискурсов.

Ключевые слова: институциональный дискурс; дискурс; институт; коммуникация.

Институциональный дискурс представляет собой общение в статусно-ролевых отношениях. Существуют следующие типы институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, научный, виртуальный и т.д.

О.Ф. Русакова выделяет три основных характеристики институционального дискурса:

- формулировки с социальным институтом;
- контроль предметного мировоззрения;
- состояния ролевых отношений [Русакова 2006: 41].

Для институционального дискурса характерна краткость и конкретность формулировки, круг предметного мировоззрения в коммуникации ограничен, индивиды находятся в рамках определенных ролевых отношений.

Характерной особенностью любого институционального дискурса является наличие предметных клише и конкретных речевых стратегий, которые направлены на достижение определенных целей коммуникации. Изначально такие дискурсы зародились как разговорные, а впоследствии

приобрели современную форму. Понятие «институциональный дискурс» впервые было применено в социологии для обозначения видов деятельности, регулирующих и поддерживающих взаимодействие людей в рамках институционального общества. Для таких дискурсов характерна иерархичная структура: участники коммуникации изначально не являются равными, и это неравенство четко контролируется установленными рамками.

Изучение институционального дискурса предполагает исследование принципов использования языка для осуществления конкретных практических задач и выполнения действий в различных институциональных контекстах [Чалова 2020: 88]. Помимо этого, исследование может касаться различных коммуникативных ситуаций – как в устной (общение на занятии в университете), так и в письменной форме (письмо с обращением в различные государственные структуры).

Сами институты при этом можно рассматривать с точки зрения соглашений, которые контролируют сами себя при помощи общих определений реальности, характерных для того или иного дискурса. Язык же является средством институционализации, поскольку именно через него проявляется система установленных правил. Лингвистические конструкции выступают как бы формой, отражающей определение реальности в контексте институциональной коммуникации [Тленкопачева 2015: 100]. Мы считаем, что не только лингвистические конструкции могут являться формой отражения институционального дискурса, такой же функцией могут обладать лексические и грамматические уровни.

В современной институциональной теории институты рассматриваются как совокупность исторических практик и представлений, которые наслаиваются друг на друга и формируют условия, регулирующие действия участников коммуникации. Со временем эти правила становятся неоспоримыми, само собой разумеющимися. От них зависит характер взаимодействия и дискуссий между участниками коммуникации [Тубалова 2011: 42]. По нашему мнению, регулирующие черты являются основной особенностью институтов, и как следствие, институциональных дискурсов.

Для формирования институтов необходимы значимые взаимодействия. Институты не следует рассматривать как обычные социальные конструкции. Здесь непременно должен присутствовать контроль при помощи дискурса. По мнению Н. Фэйрклаффа, дискурс формирует соответствующую конкретному институту форму реальности, исключая определенные действия и способы мышления.

При этом для каждого дискурса устанавливаются:

- состав речевых событий;

- настройки различных сцен взаимодействия;
- определенный состав участников;
- нормы коммуникации [Чалимбаева 2022: 145].

В отличие от других социальных образований дискурсного происхождения, институты содержат четко сконструированные механизмы, которые обеспечивают саморегуляцию. Эта особенность говорит о том, что не следует рассматривать каждый дискурсивный продукт как институт только на основании происхождения. Дискурсы формируют множество социальных конструкций, но далеко не все из них обладают четкой структурой управления. Согласно В.И. Карасику, институциональный дискурс стоит рассматривать как разновидность социальной власти, которая может являться частью стратегий доминирования и сопротивления. По мнению этого ученого, формирование дискурса в любом социуме неизбежно сопряжено с контролем, отбором, организацией и перераспределением. Такие процессы направлены на предотвращение силы и опасности дискурса, а также исключают возможность возникновения нежелательных случайных событий [Карасик 2007: 81]. По нашему мнению, контроль, отбор и организация присущи только институциональным типам дискурса, так как в бытовых дискурсах присутствует свобода коммуникации.

По мнению П. Бурдьё [Бурдьё 2005: 72], общественные институты формируют определенное мировоззрение, которое навязывается субъектам. Мы разделяем точку зрения автора о том, что формирование взглядов личностей зависит именно от институтов общества. С. Саранги и К. Робертс отмечали, что институциональные дискурсы содержат ряд особенностей, которые включены в институциональную практику профессионалами. Для таких особенностей характерны:

- рациональность;
- авторитетность;
- определенный набор правил, контролирующих деятельность учреждения.

Таким образом, мы приходим к выводу, что институты детерминируют социальные дискурсы. Это подчеркивают многие лингвисты и философы (Э. Шейгал, В.А. Даулетова, В.И. Карасик, О.Ф. Русакова и др.) [см.: Даулетова 2004: 20]. Мы также считаем, что влияние институциональных подразделений очень сильно отражается на социальной коммуникации. О.Ф. Русакова рассматривает институциональный дискурс как силу, регулирующую интерпретацию значений, оценку тех или иных событий, влияющую на взаимоотношения между участниками коммуникации и их идентификацию [Русакова 2006: 40]. Мы согласны с данным мнением, и считаем, что институциональный

дискурс ограничивает свободу коммуникации индивидов. Ученая выделила три характерные черты любого институционального дискурса:

- прочная связь с социальным институтом;
- регуляция мировоззрения субъектов коммуникации;
- обязательное соблюдение статусно-ролевых отношений.

По нашему мнению, все это можно обозначить как некое клише, которое навязывается участникам институциональных дискурсов. Здесь также присутствует набор конкретных речевых стратегий, при помощи которых субъекты достигают тех или иных коммуникативных целей.

Стратегии коммуникации в институциональном дискурсе вырабатываются соответствующим ему экспертным сообществом. Следующие данной стратегии субъекты коммуникации становятся детерминированными, а свобода коммуникации – ограниченной. Любой участник дискурса в такой ситуации считается легитимным лишь тогда, когда соблюдает правила, установленные экспертным сообществом того или иного социального института. В таком взаимодействии отсутствуют личностные характеристики человека. Их потеря, по мнению Р. Водак [Wodak 2009: 125], сопряжена с формированием комфорта, связанного с чувством защищенности со стороны института, в котором исключена стихийность и зависимость результата коммуникации от свободного проявления личностных качеств субъектов. Мы согласны с Р. Водак и считаем, что в процессе коммуникации в институциональном дискурсе личностные качества индивида отходят на второй план.

Таким образом, институциональный дискурс является общением в статусно-ролевых отношениях. Мы рассмотрели его основные характеристики (прочная связь с социальным институтом, регуляция мировоззрения субъектов коммуникации, обязательное соблюдение статусно-ролевых отношений) и выявили отличия институционального типа дискурса от других: субъекты коммуникации становятся детерминированными, свобода коммуникации – ограниченной, участник дискурса в такой ситуации считается легитимным лишь тогда, когда соблюдает правила, установленные экспертным сообществом того или иного социального института, в данном типе коммуникации отсутствуют личностные характеристики человека. Нами была дана оценка степени свободы коммуникации в данном типе дискурсов – свобода коммуникации в данном типе дискурсов ограничена.

Список литературы

Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2005. – Т. 6, № 3. – С. 60–74.

Даулетова В.А. Вербальные средства создания автоимиджа в политическом дискурсе (на материале русской и английской биографической прозы) : автореф. дис.

... канд. филол. наук. – Волгоград : [б.и.], 2004. – 28 с.

Карасик В.И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда : сб. ст. – Вып. 7. – Воронеж, 2007. – С. 78–86.

Русакова О.Ф. Критический дискурс-анализ // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. – Екатеринбург, 2006. – С. 36–48.

Тубалова И.В. Специфика организации дискурсов повседневности // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. – № 4 (16). – С. 40–45.

Тленкопачева М.Н. Педагогический дискурс как тип институционального дискурса // Развитие современного образования: теория, методика и практика. – 2015. – № 3 (5). – С. 98–101.

Чалимбаева А.Д. Образовательный дискурс как один из видов институционального дискурса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2022. – № 27-1. – С. 142–146.

Чалова О.Н. Актуальное состояние жанровой системы научной коммуникации в поле институционального дискурса // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 86–89.

Wodak R. The Discourse of Politics in Action. Politics as Usual. – London : Palgrave Macmillan, 2009. – 345 p.

THE CONCEPT AND MAIN CHARACTERISTICS OF INSTITUTIONAL DISCOURSE IN THE COMMUNICATION ASPECT

The article reveals the concept of institutional discourse. Its main characteristics are considered. The differences of the institutional type of discourse from others are revealed and the conditions of its formation are studied. The degree of freedom of communication in this type of discourses was assessed.

Key words: discourse; institute; communication.

УДК 811.521

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОРТРЕТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЯКУВАРИГО МОЛОДОГО МУЖЧИНЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ АНИМЕ-СЕРИАЛА «ГУРРЕН-ЛАГГАН»)

В.А. Шарафуллин

*Научный руководитель: И.А. Рабцевич,
старший преподаватель (СФУ)*

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть способы и приемы перевода речевого портрета якувариго молодого мужчины на русский язык на примере аниме-сериала «Гуррен-Лаганн» и его профессиональной языковой локализации. В результате исследования выявлены виды переводческих приемов и соответствий, применяемых при переводе якувариго, и тенденции их использования.

Ключевые слова: якувариго; перевод; речевой портрет; аниме; японский язык.

В литературе речевой портрет является одним из средств создания художественного образа. Словарь-справочник лингвистических терминов дает следующее определение речевому портрету в художественном